

Юхан КАХК

ДИНАМИКА И УРОВЕНЬ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЮЖНОЙ ЭСТОНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ И В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Настоящая статья посвящена в основном характеристике развития и уровня земледелия у помещиков Южной Эстонии в первой половине и в середине XIX века. Благодаря материалам проведенной на основе закона 1804 года аграрной реформы и собранным Статистическим комитетом лифляндского рыцарства в 1860-х годах данным мы располагаем довольно хорошей информацией о том, какого уровня достигло помещичье хозяйство в последние десятилетия господства феодальных производственных отношений.¹ Но прежде чем приступить к этой основной задаче, мы остановимся на развитии помещичьего сельского хозяйства в XVII столетии, о котором у нас тоже сохранились некоторые (к сожалению, довольно неточные и локальные) данные.

За последнее время многие авторы высказывали предположение, что быстрый рост народонаселения Европы (по крайней мере с XVIII столетия) был связан с определенным подъемом и в земледелии, в частности в Англии, Германии и Франции². Занимавшиеся этой проблемой авторы указывают на то, что увеличение объема сельскохозяйственной продукции было достигнуто в те времена не за счет новых сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений, а за счет «... расширения площади сельскохозяйственных угодий...», в результате ускоренного темпа перехода на систему плодосмена в прохладных и гористых местностях, а также из-за определенной интенсификации труда...»³.

Вопрос о развитии сельского хозяйства в этот период заинтересовал и специалистов по аграрной истории Эстонии. «Нет сомнения, что в течение XVIII столетия производительные силы сельского хозяйства Эстонии значительно выросли в сравнении с XVII столетием», — писал Х. Лиги. «Этот подъем, который был одним из проявлений прогрессивности присоединения Эстонии к России, проявился прежде всего в расширении сельскохозяйственных угодий, в увеличении поголовья скота и в сопровождавшемся увеличении количества тружеников сельского хозяйства... Изучение конкретного хода этого процесса можно считать одной из важных задач историков Советской Эстонии».⁴

¹ Характеристика проведенных в первой четверти XIX века в Лифляндии аграрных реформ дана в монографии Ю. Кахка «Крестьянское движение и крестьянский вопрос в Эстонии в конце XVIII и в первой четверти XIX века», Таллин, 1962. Результаты анализа данных о положении крестьянского хозяйства в этот период опубликованы в «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», 1981 (Sonderband). На основе собранных Статистическим комитетом лифляндского рыцарства материалов в 1864 году было опубликовано издание «Material zu einer allgemeinen Statistik Livland's und Oesel's. Mit Genehmigung des Livländischen statistischen Comité's aus dem Material desselben zusammengestellt von Fr. von Jung-Stilling». Riga, 1864.

² *Craigh, N. F. R.* English economic growth in the eighteenth century. A reexamination of Deane and Coles estimation. — *The Economic History Review* Second Series, 1976, т. 29, № 2, с. 227; *Abel, W.* Massenarmut und Hungerkrisen im vorindustriellen Deutschland. Göttingen, 1972, с. 33; *Poitineau, A.* La vie rurale en Basse-Auvergne au XVIIIe siècle (1726—1789). 1. Paris, 1965, с. 277.

³ *Poitineau, A.* La vie rurale, с. 277.

⁴ *Ligi, H.* Põllumajanduslik maakasutus Eestis XVI—XVII sajandil. Tallinn, 1963, с. 32.

Однако следует признаться, что для выяснения эволюции помещичьей запашки у нас очень мало конкретных данных. А. Соом довольно убедительно говорит о «лавинообразном» увеличении количества помещичьих имений в Эстонии в XVII веке⁵, но, затрагивая вопрос о расширении угодий в них, опирается на фактические данные только по трем имениям Северной Эстонии и одному имению Южной Эстонии. Исходя из этих неполных данных он высказывает предположение, что в течение XVII столетия пахотная площадь имений увеличилась на 100 или 150%⁶.

Я. Конкс, опираясь на данные по 108 имениям, почерпнутые им из материалов гаковой ревизии 1680-х годов и т. н. ваковых книг 1797 года, пришел к выводу, что в течение XVIII столетия посевная площадь помещичьих имений в Северной Эстонии увеличилась в среднем в 2,1 раза (т. е. на 110%).⁷ При этом Я. Конкс указывает на то, что вклад в этот прирост был крайне неодинаков, так как в одних имениях имело место даже сокращение посевной площади, зато в других — увеличение в 4,7 раза.⁸ В отношении Южной Эстонии Х. Лиги приводит данные (не характеризуя, к сожалению, подробно своих источников), согласно которым в течение XVIII столетия (с 1688 года до начала XIX столетия) высев на мызные поля вырос в 1,53 раза (т. е. границы мызных полей расширились на 53%).⁹ Следовательно, сравнивая данные Х. Лиги и Я. Конкса, получается, что интенсивность расширения помещичьего хозяйства в Южной Эстонии была в два раза ниже, чем в Северной Эстонии.

Нами была предпринята попытка выяснить динамику помещичьих полей в Южной Эстонии на основе трех источников:

1) данных гаковой ревизии, проведенной в Лифляндии шведскими властями в 1685—1689 годах¹⁰;

2) данных т. н. окончательных вакенбухов, составленных по правилам лифляндского крестьянского закона 1804 года (наряду с описанием земель и повинностей крестьян они содержат некоторые сведения и об имениях)¹¹;

3) данных т. н. мызных анкет, собранных Статистическим комитетом лифляндского рыцарства в 1867 году¹².

Из документов ревизии 1685—1689 годов мы получили данные о высевах озимой ржи в тундерах. Комитеты, проводившие аграрную реформу в начале XIX века (на основе Положения о лифляндских крестьянах 1804 года), пользовались теми же единицами измерения, что и шведские власти в конце XVII столетия.¹³ Учитывая, что в 1 тундер входит 1,4 лофа и 1 тундером ржи можно было засеять 1,25 тундерного места земли, мы получили площадь мызной пашни на трех полях, умножив количество высеваемых тундеров на $5,25 (3 \times 1,4 \times 1,25 = 5,25)$.

⁵ Soom, A. Der Herrenhof in Estland im 17. Jahrhundert. Lund, 1954, с. 40—45.

⁶ Там же, с. 51—54.

⁷ Konks, J. Eestimaal feodaal-pärisorjuslik põllumajandus ja talurahva olukord XVIII saj. lõpul ning XIX saj. I. aastakümnel. — Учен. зап. Тартуск. ун-та, 1960, вып. 96, с. 38—39. К выводам о более чем двухкратном расширении мызных полей в Северной Эстонии в XVIII веке пришел и И. Сильдмэе (*Sildmäe, I. Feodaal-pärisorjusliku tootmise ja feodaalrendi dünaamikast Eestimaal XVIII sajandil*. Tartu, 1962, с. 298.)

⁸ Konks, J. Eestimaal feodaal-pärisorjuslik põllumajandus, с. 39.

⁹ Ligi, H. Talupoegade koormised Eestis 13. sajandist 19. sajandi alguseni. Tallinn, 1968, с. 271.

¹⁰ Нами использован микрофильм о материалах ревизии из фондов Научной библиотеки АН ЭССР (FM 3922—3131).

¹¹ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) ЭССР, ф. 567, оп. 1, д. 1—457.

¹² ЦГИА ЭССР, ф. 1427, оп. 1, д. 139—192.

¹³ Полное собрание законов Российской империи, т. XXVIII (1804—1805). СПб., 1830, № 21162.

В вакенбухах, составленных на основе закона 1804 года, указан высев на два поля, и для получения общей посевной площади мы умножили число лофштейлей на 2 (число лофштейлей разделили на 2 и умножили на $3 \times 1,25 \approx 2$).

После издания крестьянских законов 1849 года для Лифляндии и 1856 года для Эстляндии началась продажа крестьянских земель в собственность крестьян. При этом были точно выяснены размеры и границы крестьянских земель и земель собственно помещичьего хозяйства, установлены границы т. н. квотных (в Лифляндии) и шестидольных (в Эстляндии) участков, которые помещики по закону имели право отобрать у крестьян. Для выяснения общей картины земельных владений Статистический комитет лифляндского рыцарства провел несколько анкетных опросов. Полученные им в 1867 году анкеты содержат много ценных данных как о крестьянском и помещичьем землевладении, так и о характере помещичьего хозяйства. В ответах на анкеты помещики должны были указать площадь пахотной и садовой (огородной) земли, причем не только в целом, но и отдельно: а) в основном имении, б) в подсобных мызах, в) на землях, выделенных для мызных батраков, г) на землях мызных корчем, д) на землях мызных мельниц, е) на землях мызных лесничеств, ж) на землях крестьянских дворов, расположенных в пределах господской усадьбы. Означенные в пунктах в—ж пахотные участки были довольно мелкие, их вклад в общую пахотную площадь имения был незначителен. Столь подробные и точные цифры редко были в распоряжении помещиков, и поэтому они обычно приводили данные о пахотных и садовых землях в центральной господской усадьбе или в центральных усадьбах подсобных мыз (т. н. *Beigüter*). Этими данными мы и воспользуемся в дальнейшем.

Итак, в нашем распоряжении есть данные о площади помещичьей распахки в конце XVII века, в первой четверти и в середине XIX века.

Нами были просмотрены вакенбухи 262 имений, составленные на основе крестьянского закона 1804 года. В связи с тем, что землемерные работы растянулись на 13 лет, составление вакенбухов проходило очень неравномерно. Так в 1810 году появился 1 вакенбух, 1813 — 1, 1814 — 1, 1815 — 15, 1816 — 52, 1817 — 27, 1818 — 39, 1819 — 41, 1820 — 66, 1821 — 11, 1822 — 7, 1823 — 1. Следовательно, мы не допустим большой ошибки, если в дальнейшем будем считать условным временным рубежом 1820 год, который наилучшим образом характеризует данные вакенбухов.¹⁴

Материалы гаковой ревизии 1685—1689 годов предоставили нам данные по двум уездам Южной Эстонии (Тартумаа и Вырумаа), а материалы вакенбухов и мызных анкет 1867 года — данные по всем уездам Южной Эстонии. Но «совпадающих» имений, на примере которых можно было бы сравнить изменение размеров помещичьих полей, выявилось за период 1685/89 — 1820 годов только 48, а за период 1820—1867 годов — 135.

В дальнейшем мы условно примем за временные рубежи три года: 1690, 1820 и 1870. Характер источников позволяет нам дать более обоснованные выводы только о периоде 1820—1870 годов.

В отношении имений, расположенных относительно близко друг к другу, будем предполагать, что имеем дело с относительно компактной, «закрытой» территорией, где на увеличение или уменьшение помещичьих полей такие факторы, как продажа или покупка части земли и разделы имений, не могли оказывать влияния. При этом, как видно из табл. 1, мы приводим сравнительные данные о темпе расширения помещичьих полей

¹⁴ К обмеру помещичьих земель вновь приступили после 1849 года, но данные о результатах этих измерений находятся в других фондах.

Расширение площади помещичьей пашни в некоторых имениях Южной Эстонии, %

Уезд Приход Имение	В среднем за каждое десятилетие			В общем за 1690—1820 гг.
	1690—1820 гг.	1730—1820 гг.	1820—1870 гг.	
Т а р т у м а а				
Экси				
Вилузи	22—29	32—42	15	288—378
Табивере	28	40	-0,6	360
Саадъярве	28	40	10	360
Тарту				
Васула	30—50	44—73	-1	396—657
Ропка	20—27	29—39	22,6	261—351
Раэ	26	38	6,4	342
Илматсалу	6—12	9—18	7	82—162
Отепя				
Палупера	7	11	21,2	99
Неэрути	1	1	30,2	9
Лайузе				
Ваймаствере	17—37	25—54	-10,6	225—486
Мыйзамаа	9	14	19	126
Кивиярве	30—38	44—55	4,6	396—495
В ы р у м а а				
Рыуге				
Сянна	3—4	5—6	-3	45—54
Вана-Рооза	16	23	-10	198
Рыуге	22	32	-9	288
Вастсе-Нурси	3	5	-2	45
Тсоору	14	20	39,2	180
Пылва				
Варбузе	13	18	10,8	164
Вяймела	-1	-2	18,4	-18
Сааръярве	17	25	33,4	225
Партси	-2	-3	54,4	-27
Кюома	-3	-4	56	36

в двух вариантах; во втором варианте учтены только мирные годы после окончания опустошительной Северной войны.

Данные всех приходов, кроме Пылва, говорят о том, что до первой четверти XIX столетия довольно интенсивно протекавший процесс расширения помещичьих полей во второй четверти XIX века заметно замедлился (вплоть до сокращения помещичьей распашки).

Если, по оценке Я. Конкса, в XVIII веке площадь помещичьих полей в Северной Эстонии увеличилась более чем на 100% и, по оценке Х. Лиги, в Южной Эстонии на 50%, то полученные нами данные говорят о том, что с конца XVII до начала XIX столетия их площадь увеличивалась по-разному, но в основном от 50 до 250%.

Кроме того, при изучении динамики помещичьего хозяйства мы можем опираться на данные о том, как часто ареал мызной запашки увеличивался и как часто он уменьшался или оставался без изменений. Нет сомнения, что довольно часто помещичья распашка могла расширяться не за счет поднятия целины, а просто за счет прикупки земли у какого-нибудь соседа-помещика. Таким же образом ареал мог уменьшаться в результате продажи части имения или его раздела. Но даже в этих случаях мы можем судить об усилении или ослаблении помещичьих хозяйств, об общих тенденциях развития их экономики и делать некоторые выводы по этому поводу (см. табл. 2).

Благодаря тому, что с 1867 года в нашем распоряжении есть данные

Расширение площади помещичьей запашки в Южной Эстонии,
в ревизских лофштелях (1 р.л.=0,37 га)

Уезд Имение	1690 г.	1820 г.	1870 г.	
			в цент- ральной усадьбе	в централь- ной усадь- бе и под- собных мы- зах
1	2	3	4	5
П я р н у м а а				
Сауга		1890 *		2828
Кайсма		584	434	578
Пёэравере		1286		829
Халинга		1096		616
Аре		640		449
Вяндра		2472		1251
Лелле		640		673
Вилувере		286		213
Аудру		2470		1900
Иыыпре		322	356	446
Кауби		570	455	657
Пенуя		830		491
Вана- и Уус-Каристе		1548		1248
Каркси		504		3214
Пёэгле		832		922
В и л ь я н д и м а а				
Каавере		772		828
Куриста		1196		1909
Паюзи		2002		2249
Рутиквере		604 *		1353
Тапику		376		715
Уус-Суйслепа		650		1053
Тарвасту		4120		4542
Леэбику		704		899
Паткюла		1088 *		1679
Рийдая		722 *	600	1580
Иыгевесте		722	450	594
Хелме		1234	895	1836
Кооркюла		816		1595
Кяртсна		828	608	2011
Лыве		960 *		907
Лыхавере		950		649
Навести		430	387	670
Сюргавере		1670		1400
Хуммули		1312 *		1364
Кабала-Оллева		3010 *		4205
Лоопре		206		390
Паэнасти		152	237	401
Вильянди		3252 *		2048
Пяри		462	660	700
Пуйату		654 *		639
Уусна		566 *	406	697
Вийратси		610	508	790
Вана-Выйду		2492 *		1989
Лооди		242		1381
Варди		228	188	340
Рообе		320 *	527	718
Таагепера		1176		1581
Т а р т у м а а				
Аакре		524		1603
Вана- и Уус-Койола		1134		1099
Хярьянурме		1050		599
Садукюла	368		437	753

1	2	3	4	5
Курси	210	1168	649	1598
Криймани	210—262		182	1068
Куриста	798	1920		1206
Кийдъярве		538	223	320
Сууре-Камбья	210	1244	724	1321
Вяйке-Камбья	126		450	650
Хааслава	315	1342 *	566	850
Вана-Куусте	310	1918	957	1562
Крюйднери	137—142	1066 *	355	1119
Вески		408		486
Реола	158—210	1092	848	1197
Вана-Прангли	294	854	300	885
Лайус-Тяхквере	368—420	940	770	830
Кивиярве	131—158	780	604	962
Лайузе			543	837
Леэди	131	292		571
Ййгева	840—1159	1846	1084	
Ваймаствере	262—412	1538	540	720
Ряэбизе			356	588
Тараквере	210—262	380 *	266	1172
Йые	210	540 *	215	499
Кудина	630—682		776	1693
Сааре	336—389	1680 *	592	1315
Ару		1314		1070
Меэри		1356	703	1228
Тяхтвере		2540		2879
Унипиха		1004		1684
Арула	126	1352	551	1552
Пилкузе		636	343	1059
Видрике		332	308	1095
Пюхаярве	95	1070	320	
Неэрути	315	354	280	891
Отеля	420—525	354	391	981
Палупера	262	516 *	659	1062
Ранну		1830 *		1989
Каарепере	315—367		1116	
Роэла	315—367		821	1071
Сууре-Конгута		1496		1042
Вяйке-Конгута		468	350	933
Улила		1358	600	788
Халлику		896 *	733	1147
Пала		856 *		600
Ранна		886 *	528	681
Таабри	84—89		152	386
Каарли		242	193	497
Илматсалу	105—152	276	336	372
Яма	157		328	
Раэ	304	1338	871	1772
Ропка	210—262	940	674	2007
Хелленурме		700 *		252
Васула	178—273	1350	643	1281
Веснери	200—226		718	1715
Элиствере	315—367		155	191
Кяревере	110	428	510	
Марамаа		520 *	305	441
Саадъярве	210	968	840	1452
Соотага			900	990
Табивере		732 *	324	714
Визусти	157	1010	468	1793
Пока	210—262	470 *	650	1247
Принги		712 *		332
В ы р у м а а				
Эраствере	341		600	900
Коорасте	126	410 *	500	1700
Вана-Пийганди	210	248	360	414
Пылгасте	252	546	464	897
Хурми		286 *		285

	1	2	3	4	5
Караски			228 *	374	844
Валгъярве		262	558	443	
Тахева		1050—1312	904	423	638
Мынисте		210	1168 *	560	1017
Лаанеметса			416 *	423	563
Койккюла		1050—1312	844		1007
Вана-Рооза		593	1844 *	538	1404
Вяймела		530	456	510	878
Киома		262	158	600	
Тыду		258		150	171
Антсла		840—1076	4906		6154
Линнамяэ			882	579	1297
Кяргула		178	1150	592	1134
Койги		158	280 *	216	826
Труута			216 *	236	663
Вана-Нурси		315	684	401	466
Вастсе-Нурси		420	610	322	546
Рьуге		157	606		389
Пинди			434 *	381	664
Лезви			160 *	192	389
Сянна		415—452	650 *	410	550
Тсоору		294	828	1802	2450
Вана-Казаритса		315		246	397
Вастсе-Казаритса		315		260	378
Ряпина		157	3920	960	2914

* В вакенбухе приведены данные только о «законной» площади помещичьих полей.

Таблица 3

Количество имений в Южной Эстонии, в которых размер помещичьих полей за период 1820—1870 гг. увеличился (+) или уменьшился (-)

Уезд	В центральной усадьбе		В центральной усадьбе и подсобных мызах	
	+	-	+	-
Пярнумаа	+1	-2	+6	-9
Вильяндимаа	+3	-8	+24	-8
Тартумаа	+5	-33	+29	-21
Вырумаа	+9	-14	+14	-10

отдельно о пахотных площадях в центральных усадьбах и в подсобных мызах, мы можем проследить эволюцию в том и другом случае. Общие итоги этого анализа обобщает табл. 3.

Если принять в расчет данные только о центральных усадьбах, то оказывается, что в середине XIX века в абсолютном большинстве имений помещичья распашка сокращается. Но если взять в расчет и площадь подсобных мыз, то получается, что помещичья распашка, наоборот, в большинстве случаев увеличивается. Следовательно, за этот период пахотные площади центральных усадеб довольно часто сокращались, но зато значительно расширились поля в подсобных мызах.

Все это говорит, вероятно, о том, что к началу XIX века возможности дальнейшего расширения хозяйства в давно обжитых местах в основном были исчерпаны. Для увеличения производства сельскохозяйственной продукции приходилось распахать поля на окраинах или расширять помещичью распашку, захватывая земли у крестьян.

Кроме того, мы можем предположить, опираясь, правда, на не совсем достоверные данные, что наблюдавшееся в XVIII столетии ускорение темпов расширения собственного помещичьего хозяйства в XIX веке прекратилось. Но все это правильно не в отношении всей системы, т. е.

всех помещиков. Довольно значительная часть дворянских предпринимателей либо была в состоянии только поддерживать достигнутый уровень, либо уже шла на сокращение своей распахки. (Так, в первой половине XIX столетия размеры полей уменьшились примерно в 40% имений Тартуского уезда). Зато другая часть помещиков — по-видимому, та, которая лучше приспособилась к новой конъюнктуре и стала переустраивать хозяйства — расширила границы своих владений.

Все это свидетельствует, по-видимому, о том, что к этому времени прибалтийские имения приблизились к высшему пределу барщинной эксплуатации, исчерпали возможности расширить свое хозяйство, опираясь на трудовые ресурсы крестьянских хозяйств. Составители изданного в 1804 году лифляндского крестьянского закона, основываясь на хозяйственном опыте помещиков, пытались сбалансировать возможности крестьянских хозяйств и объем помещичьего хозяйства, обеспечить его рабочей силой. Поэтому за каждым именем было закреплено «законное» количество крестьянских хозяйств, и при составлении и выдаче помещикам вакенбухов всегда специально указывалось, имеют ли они достаточно крестьянских хозяйств или должны восстанавливать некоторые опустевшие крестьянские дворы. По данным розданных в 1810—1823 годы лифляндским помещикам окончательных вакенбухов, 175 (67%) из них имели крестьянские хозяйства в количестве, предусмотренном законом, а 86 (33%) должны были восстанавливать часть крестьянских дворов, чтобы установилось «законное соответствие». Одна треть феодальных хозяйств уже «перерасходовала свой кредит», который был им выделен в форме рабочей силы барщинных крестьян. По всей вероятности, именно это было одной из причин, побудивших прибалтийское дворянство в середине XIX столетия искать выход в реорганизации своего хозяйства и в аграрных реформах, на которые их толкала и классовая борьба крестьянства. Новый подъем производства стал возможен только после проведения буржуазных аграрных реформ и перехода на более современные методы ведения сельского хозяйства.

Некоторые результаты анализа собранных Статистическим комитетом лифляндского рыцарства данных об уровне развития сельского хозяйства в помещичьих имениях были уже в свое время опубликованы Ф. фон Юнг-Штиллингом. Уже его данные говорят о том, что в первые десятилетия развития капитализма крестьянские хозяйства были лучше обеспечены сенокосными угодьями. Приводимые ниже данные показывают, сколько этих угодий приходилось на один лофштель пашни в 1860-е годы.¹⁵

Уезд	Помещичьи земли	Крестьянские земли
Пярнумаа	1,97	2,88
Вильяндимаа	0,69	1,37
Тартумаа	0,63	0,87
Вырумаа	0,43	0,88

По данным Статистического комитета лифляндского рыцарства, технический уровень помещичьего земледелия в 1860-е годы был довольно низким. Так, в Пярнуском уезде купленные за рубежом сельскохозяйственные машины применялись в 34% (молотилки в 41%) имений. В Вильяндском уезде соответствующие показатели были 44% (37%), в Тартуском — 36% (31%), в Выруском — 47% (36%). Искусственные удобрения применялись только в 7%, а дренажирование было проведено только в 2% имений Пярнуского уезда. Соответствующие показатели

¹⁵ Jung-Stilling, Fr. v. Statistisches Material zur Beleuchtung livländischer Bauer-Verhältnisse. St. Petersburg, 1869, c. 3.

Структура сельскохозяйственных угодий в Южной Эстонии в 1867 г.,
в лофштелях и % к общей площади

Уезд Приход	Помещичья земля			Крестьянская земля			Всего
	пашни	сено- косные угодья	подсеч- ные земли	пашни	сено- косные угодья	подсеч- ные земли	
1	2	3	4	5	6	7	8
Пярнумаа							
Аудру	372,5 16	390,5 17	2 1	541 23	967,5 42	33 1	2306,5 100
Вяндра	533,1 7,9	1031,1 15,5	798,5 11,9	799,6 11,9	2894,5 43,2	637,6 9,6	6694,4 100
Пярну-Яагупи	463 6,1	922,7 12,1	2759,6 36,3	561,7 7,4	2652,5 34,9	245,5 3,2	7605 100
Пярну	1066,5 12,3	1448 16,8	197,5 2,3	1625,5 18,8	4247,5 49,2	53,5 0,6	8638,5 100
Саарде	412,2 6,7	461 7,5	800,6 12,9	1195,4 19,4	1928,8 31,3	1371,4 22,2	6169,4 100
Қаркси	1120,6 11,0	620,6 6,1	1227,3 12,0	2225 21,9	2466 24,2	2526,6 24,8	10180,1 100
Вильянди маа							
Халлисте	727 10,1	453,8 6,3	600 8,3	1534,8 21,4	2016 28,1	1857 25,8	7188,6 100
Хелме	801,8 14,6	393,5 7,2	407,1 7,5	1431,9 26,2	1248,4 22,8	1186,1 21,7	5468,8 100
Сууре-Яани	624,6 8,3	466,1 6,2	917,4 12,2	1218,1 16,2	2674,6 35,6	1621,1 21,5	7521,9 100
Пылтсамаа	1104,3 13,8	669,7 8,4	330,1 4,1	2413,3 30,3	2539,2 31,9	915,2 11,5	7971,8 100
Пилиствере	935,8 11,2	744,7 8,9	789,6 9,5	1983,8 23,8	3264,4 39,2	614 7,4	8332,3 100
Тартумаа							
Паламузе	698,4 14,5	372,8 7,8	302,2 6,3	1463,2 30,5	1374,2 28,6	589,4 12,3	4800,2 100
Кодавере	480,5 10,8	326 7,3	335 7,5	1203,5 26,9	1499,7 33,6	622 13,9	4466,7 100
Тарту	599 16,6	375 10,4	604 16,7	997,1 27,6	792,8 21,9	246,1 6,8	3614 100
Экси	721,8 17,8	441,1 10,9	434,6 10,8	1092,7 27,0	1041,3 25,7	313,3 7,8	4044,8 100
Сангасте	570,3 16,0	294,3 8,3	225,8 6,3	903,6 25,3	772,3 21,6	803,6 22,5	3569,9 100
Камбья	822,4 17	371,4 7,6	180,2 3,7	1311,9 26,9	1002 20,5	1186,7 24,3	4874,6 100
Торма	443 16,3	401 14,7	45,5 1,7	616,5 22,6	1006,5 36,9	213 7,8	2725,5 100
Лайузе	698,75 9,6	560,6 7,7	227,2 3,1	1902,2 26,1	2376,5 32,8	1508,75 20,7	7274 100
Маарья- Магдалеена	1061 13,9	587 7,7	286,3 3,8	2472,7 32,3	2079 27,3	1142 15,0	7628 100
Нью	943,8 19,0	346,4 7,0	110,4 2,2	2033,3 40,9	1135,8 22,9	398,5 8,0	4968,2 100

1	2	3	4	5	6	7	8
Отепя	613 17,5	357,3 10,2	177,6 5,0	1093,6 31,2	815,8 23,3	449,4 12,8	3506,7 100
Ранну	1084 16,7	932,5 14,4	118 1,8	2180 33,5	1966 30,2	222 3,4	6502,5 100
Рынгу	732,8 14	363,1 6,9	144,5 2,8	1690,3 32,4	1153,6 22	1148,3 21,9	5232,6 100
Курси	497,2 9,4	289 5,5	438,7 8,3	1590,5 30	1722,5 32,6	753,2 14,2	5291,1 100
Вынну	857,6 18,6	332,5 7,4	324,2 7,2	1475,8 32,7	830,6 18,4	693,3 15,4	4514 100
В ы р у м а а							
Каневи	542,6 18,6	198,8 6,8	206,9 7,1	648,7 22,2	449,1 15,4	873,7 29,9	2919,8 100
Харгла	670,4 12,6	311,3 5,9	550,8 10,4	1350,4 25,5	1049,5 19,8	1369,1 25,8	5301,5 100
Пылва	462,8 14,6	157,5 5	275,2 8,8	769,1 24,9	426 13,7	1029,6 33	3120,2 100
Рыуге	518,4 11,6	255,7 5,7	540,3 12	891 19,8	969,7 21,6	1317,1 29,3	4492,2 100
Ряпина	1356 18	659,5 9	218,6 6	2308,8 30	1367,2 18	1423,4 19	7333,5 100

для Вильяндиского уезда были 14 и 21%, для Тартуского — 3 и 11%, для Вырусского — 16 и 9%.¹⁶

По этим же данным, в эстонской части Лифляндии к этому времени было продано в собственность крестьян только 4,77% и переведено на денежную аренду только 30,44% крестьянской земли.¹⁷

В свое время были опубликованы данные только о структуре сельскохозяйственных угодий у помещиков и данные о соотношении пашенной, сенокосной и подсечной земель у крестьян.¹⁸ Но, пользуясь сохранившимися в архиве данными, мы можем восстановить довольно интересную картину об общей структуре земельных угодий, которая и дается в табл. 4.

В 1961 году были опубликованы данные о казенных имениях в Южной Эстонии в первой четверти XIX века, согласно которым соотношение мызной запашки к крестьянской в уезде Пярнумаа было 1:1,2, в уезде Вильяндимаа 1:1,8, в уезде Тартумаа 1:2,4 и в уезде Вырумаа 1:2,5.¹⁹ По данным мызных анкет (как казенных, так и частных имений) 1867 года, соответствующие соотношения в Пярнумаа были 1:1,75, в Вильяндимаа 1:2,04, в Тартумаа 1:2,03 и в Вырумаа 1:1,68. Как видно, в основном данные разных источников довольно близки друг к другу.

В сравнении с концом XVII века, когда соотношение мызной и крестьянской пашни было, по мнению изучавших эту проблему специалистов, 1:2,5 и 1:3, положение крестьян ухудшилось.²⁰

Еще в первой половине XIX века довольно большую роль в земледелии играли земли, которые в прибалтийско-немецких документах называются «Buschland». Речь идет о заросшей кустарником или лесом земле, которая время от времени использовалась для подсечного земле-

¹⁶ Material zu einer allgemeinen Statistik, с. 208—209.

¹⁷ Там же, с. 196.

¹⁸ Там же, с. 160—163, 197—199.

¹⁹ Kahk, J. Rahutused ja reformid. Talupoegade klassivõitlus ja mõisnike agraarpoliitika Eestis XVIII ja XIX sajandi vahetusel (1790—1810). Tallinn, 1961, с. 82—90.

²⁰ Ligi, H. Põllumajanduslik maakasutus Eestis, с. 119.

делия. Чем значительнее был удельный вес подобных земель, тем ниже можно считать уровень земледелия. Исходя из данных табл. 4 мы подсчитали, сколько этой земли приходилось на одну единицу пашни по приходам. Получилось:

	на помещи- чьей земле	на крестьян- ской земле		на помещи- чьей земле	на крестьян- ской земле
уезд Пярнумаа			уезд Вильяндимаа		
Аудру	0,01	0,06	Халлисте	0,82	1,2
Вяндра	1,5	0,8	Хелме	0,51	0,82
Пярну-Яагупи	0,6	0,43	Сууре-Яани	1,47	1,32
Пярну	0,18	0,03	Пылтсамаа	0,29	0,38
Саарде	1,92	1,14	Пилиствере	0,85	0,31
Каркиси	1,09	1,13			
уезд Тартумаа			уезд Вырумаа		
Паламузе	0,43	0,40	Канепи	0,38	1,35
Кодавере	0,60	0,51	Харгла	0,82	1,01
Тарту	1,0	0,24	Пылва	0,59	1,33
Экси	0,60	0,29	Рыуге	1,03	1,48
Сангасте	0,39	0,89	Ряпина	0,16	0,61
Камбья	0,22	0,90			
Торма	0,10	0,34			
Лайузе	0,32	0,79			
Маарья-Магдалеена	0,27	0,46			
Нью	0,11	0,20			
Отепя	0,28	0,41			
Ранну	0,10	0,10			
Рыngu	0,2	0,67			
Курси	0,88	0,47			
Вынну	0,38	0,47			

Как и следовало ожидать, картина оказалась довольно пестрой. В середине XIX века еще довольно редко площадь подсечных полей превышала площадь постоянной пашни. Из рассмотренных нами данных по 31 приходу такая ситуация в отношении помещичьих полей встретила только в пяти приходах, а в отношении крестьянских полей — только в восьми. Следовательно, у нас нет никаких оснований говорить о том, что к середине XIX столетия подсечные земли были только у крестьян, а помещики уже сумели превратить все свои пригодные к земледелию земли в постоянную пашню. Удельный вес подсечной земли был у помещиков меньше, чем у крестьян в 20 приходах, а в 10 приходах, наоборот, по этому показателю крестьянское земледелие стояло на более высоком уровне (в одном приходе показатели у них оказались равными).

Приведенные данные говорят, по нашему мнению, о том, что к такому историческому водоразделу, как переход от феодального способа производства к капиталистическому, помещичье хозяйство пришло неспособным продолжать экстенсивное развитие, о чем свидетельствуют определенное снижение темпов развития в первой половине XIX века и исчерпание возможностей расширения ареала центральных усадеб. Несмотря на длившуюся столетиями эксплуатацию и прямой грабеж со стороны помещиков, крестьяне сумели отстоять определенные позиции. В период оживления рыночных отношений и начала интенсивного развития скотоводства это удалось им сделать благодаря относительно большой доле сенокосных угодий. В середине XIX века низкий технический уровень земледелия был характерен как для крестьянского, так и для помещичьего хозяйства.

MAAHARIMISE DÜNAAMIKA JA TASE LÖUNA-EESTI MÖISATES 19. SAJANDI ESIMESEL POOLEL JA KESKPAIKU

Mõisakõlvikute suurust ja struktuuri on artiklis vaadeldud Liivimaa 1685.—89. aasta adramaarevisjonide, 1804. aasta talurahvaseaduse alusel koostatud vakuraamatute ja rüütelkonna statistikakomitee poolt 1867. aastal kogutud nn. mõisaankeetide andmeile tuginedes. Võrdluse ajalisteks etappideks on tinglikult võetud 1690—1820—1870 (esimese ajavahemiku kohta on andmeid 48, teise kohta 135 mõisast). Ajavahemikust 1690—1820 säilinud sporaadiliste andmete põhjal võib väita, et 18. sajandil oli mõisapõldude kasvutempo väga erisugune — tavaliselt kõikus juurdekasv 50 ja 250% vahel (vt. tabel 1). Ajavahemikul 1820—70 enamikus mõisates mõisasüdames asuvate põldude pind vähenes, kui aga arvestada ka abimõisaid, siis mõisate üldine külvipind suurenes (vt. tabel 2). Võrreldes 18. sajandiga oli mõisate külvipindade kasvutempo 19. sajandi keskpaigaks aeglustunud (Tartumaal olid umbes 40% mõisates külvipindad sel perioodil vähenenud). Karja- ja heinamaadega olid talupojad 19. sajandi keskpaiku suhteliselt paremini varustatud kui mõisnikud. Kõlvikute struktuuri kohta tabelis 4 toodud andmeil olid sel ajal alemaad kasutusel ka mõisates (alemaade pindala oli põlis põldude pindalast suurem mõisamaadel 5 ja talumaadel 8 kihelkonnas; alemaade osa kõlvikute struktuuris oli mõisates väiksem kui talumaadel 20 kihelkonnas ja suurem 10 kihelkonnas, ühes kihelkonnas oli mõlemad võrdset). Ka mõisate põllumajanduse agrotehniline tase oli küllaltki madal — kunstväetisi kasutasid vaid 3—16%, drenaaži 2—21% mõisatest, viljapeksumasinaid oli olemas vaid kolmandikul mõisatest.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia

Toimetusse saabunud
22. XII 1982

Juhan KAHK

THE DYNAMICS AND THE LEVEL OF AGRICULTURE ON SOUTH-ESTONIAN ESTATES IN THE FIRST HALF AND THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY

The area and the structure of usable land of the estates was studied on the basis of data collected a) by the Swedish administration in 1685—89, b) during the agrarian reform based on the peasant law of 1804 and c) by the statistical committee of the Livonian nobility in 1867. The period examined was divided into two intervals: from 1690 to 1820 and from 1820 to 1870 (from the former period we have comparable data about 48 estates, from the latter about 135). On grounds of the sporadically preserved data from the first period we can assume that there were different expansion rates of the area of estate fields — as a rule, from 50 to 250 per cent (Table 1). In 1820—1870 the area of the central fields of the estates had in most cases decreased, but when we take into account also the fields of the so-called auxiliary estates — *Beigüter* — then we can state an increase in the general amount of fields (Table 2, area of estate fields in *Lafstellen* (0.37 ha) in 1690 — 2, 1820 — 3, 1870, central fields — 4, 1870, all fields — 5). In comparison with the 18th century, the rate of the expansion of estate fields was slackening (in the Province of Tartu the area of fields had decreased in 40 per cent of estates). In the middle of the 19th century the peasants had relatively more pastures and grasslands than the estate-owners. The data concerning the structure of usable lands (Table 4, 2—4 estate lands and 5—7 peasants' lands) show that in the middle of the 19th century the burning-over of woodland to arable land was practiced not only by peasants but also by landlords (the area of burnt-over lands was greater than that of ordinary fields on estates in 5 and on peasants' lands in 8 districts; in 20 districts the share of burnt-over lands was smaller on estates than on peasants' lands, in 10 districts it was vice versa, and the same in 1 district). In the middle of the 19th century the agricultural level of the estates was not very high. Artificial fertilizers were used on 3—16 per cent of the estates, drainage on 2—21 per cent, and threshing machines only on one-third of the estates.

Academy of Sciences of the Estonian SSR

Received
Dec. 22, 1982